

26.00.01 Теология

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2020-16-1-179-190

Ю. Е. Федорова

Институт философии РАН, г. Москва

К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФСКОМ КОНТЕКСТЕ ПОЭМ Ф. АТТАРА

ФЕДОРОВА Юлия Евгеньевна —

канд. филос. наук, науч. сотр. Институт философии РАН

(109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1).

E-mail: juliia_fedorova@mail.ru

Аннотация. Цель, которую ставит перед собой автор данной статьи, состоит в том, чтобы выявить особенности подхода Фарид ад-дина 'Аттара Нишапури (1145/46–1221) к проблеме познания Бога, опираясь на сравнительный анализ его философских построений с идеями представителей *фалсафы*, суфизма и исмаилизма. В основе исследования — текст «Славословия Богу» из пролога к поэме «Язык птиц» (*Мантик ат-тайр*), в котором развивается тема «несравненности Бога», т. е. принципиальной невозможности его описания через различные категориальные отношения. Автор привлекает методы историко-философской реконструкции, филологического и текстологического анализа текста, сопоставляя концепции богопознания Ибн Сины, Руми, Шабистари с философскими построениями Аттара. Показано, что, как и представители других философских направлений, 'Аттар пытался добиться непротиворечивого истолкования основных положений исламской доктрины. Новизна исследования состоит в том, что автор впервые в отечественном 'аттароведении предпринимает попытку осмыслить философские взгляды 'Аттара в контексте общей традиции арабо-мусульманской философской рефлексии.

Ключевые слова: классическая исламская философия, суфизм, *фалсафа*, исмаилизм, персидская поэзия, 'Аттар, Руми, Шабистари, Ибн Сина.

Для цитирования: Федорова Ю. Е. К вопросу о философском контексте поэм Ф. ‘Аттара // Ислам в современном мире, 2020; 1: 179–190;

DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-1-179-190

Статья поступила в редакцию: 27.11.2019

Статья принята к публикации: 03.02.2019

Биограф суфийского поэта Фарид ад-дина ‘Аттара Саид Нафиси (1896–1966) очень точно подметил одну закономерность. «Чем большую известность снискал человек, — писал он, — тем темнее и туманнее история его жизни»¹. И вот что интересно, не только в многочисленных жизнеописаниях ‘Аттара очень сложно отделить точные и достоверные сведения от ненадежных и полупоэтических. Если мы попытаемся систематизировать философские взгляды ‘Аттара, то окажемся в схожей ситуации. Опираясь на одни лишь тексты поэм, крайне трудно систематизировать его взгляды, сопоставить их с учениями основных представителей крупных философских течений того времени. Тем не менее сделать первый шаг в этом направлении непременно стоит. В настоящей статье будет предпринята попытка очертить философский контекст творчества ‘Аттара: мы увидим, каким образом из поэтического текста «вычитывается» его отношение к *фалсафе*, суфизму и исмаилизму.

Фарид ад-дин ‘Аттар Нишапури (1145/46–1221) многими исследователями признавался «величайшим мастером *маснави* во всей истории персидской мистической поэзии»². Он написал немало поэтических сочинений, ставших «нормативными произведениями суфийской литературы, из которых черпали вдохновение целые поколения мистиков и поэтов»³. Совершенно особое место в поэтическом наследии ‘Аттара занимает *маснави* «Язык птиц» (*Мантик ат-тайр*). Поэт писал, что поводом к ее созданию послужило стремление прервать долгий и томительный сон людского неведения, открыть им (людям) тайну души-птицы и направить на путь богопознания⁴. По форме поэма представляет собой обрамленную повесть, которая, тем не менее, не лишена ряда существенных особенностей. По замечанию Г. Риттера, «*Мантик*

¹ Нафиси Са‘ид. Зиндигинама-и шайх Фарид ад-Дин ‘Аттар Нишабури (Жизнеописание шейха Фарид ад-дина ‘Аттара Нишапури). Та‘лиф-и Са‘ид Нафиси. Тихран: Интишарат-и Икбал, 2006. С. 12.

² Шиммель А. Мир исламского мистицизма / пер. с англ. Н. И. Пригариной, А. С. Раппопорт. 2-е изд., испр. и доп. М.: ООО «Садра», 2012. С. 299.

³ Там же. С. 301.

⁴ [‘Аттар Фарид ад-дин]. Мантик ат-тайр. Асар-и Фарид ад-Дин ‘Аттар Нишабури (Язык птиц. Сочинения Фарид ад-дина ‘Аттара Нишапури). Бар асас-и нусх-и Парис. Тасхих ва шарх-и Казим Дизфулийан. Тихран: Тилайа, 2014. С. 259.

ат-тайр» «имеет ясную архитектонику и четко продуманную драматическую композицию, которая ведет [...] к достижению определенной цели»¹, кульминационной встрече тридцати птиц (*си мурғ*) и их царя (*Симурғ*).

Сюжет поэмы «Язык птиц» довольно прост и незатейлив: Аттар рассказывает об удивительном путешествии птиц, которые однажды собираются все вместе и под предводительством Удада, знатока сокровенных тайн, отправляются на поиски царя Симурга². Параллельно «явному» сказочному сюжету у Аттара обнаруживается «скрытый» суфийский подтекст, при реконструкции которого мы получаем историю путешествия душ человеческих к Богу. Вся глубина и цельность авторского замысла открываются нам постепенно, после неоднократного вдумчивого прочтения *маснави* и последовательного соотнесения двух пластов смысла — «явного» (сказочного) и «скрытого» (суфийского). В «*Мантик ат-тайр*» описан опыт непосредственного познания Бога. Предваряет это описание подробное изложение этапов духовного пути к Богу, со всеми сложностями, сомнениями и открытиями, которые ожидают каждого путника. Эта тема «пути к Богу» чрезвычайно важна для Аттара: «В каждом стихе так или иначе речь идет об этом пути. Аттар называет его по-разному: дорогой к Истине, к собственной душе или к океану души, дорогой к себе, восхождением, дорогой смыслов или к смыслу. В любом случае это путь из “мира явного” в “мир тайны”»³. Кроме того, текст поэмы «Язык птиц» позволяет нам проследить, каким образом ее автор осмысливал важнейшие философские концепции своего времени.

Существует устойчивое представление о том, что суфийские авторы находились в резкой оппозиции к *фаласифа*. Но когда речь заходит о позиции Аттара, приходится признать, что однозначную оценку его взглядам дать практически невозможно. Мы вправе лишь с некоторой уверенностью говорить о том, что отношение Аттара к *фаласифа* не было резко отрицательным, поскольку он стремился всячески избегать излишне категоричного тона в рассуждениях.

При всем многообразии суфийских братств, развивавших собственные учения о пути к Богу (*тарик*), о них все-таки можно говорить как о едином философском направлении как минимум по двум причинам. Во-первых, из-за схожего понимания сущности Бога и его «особой»

¹ Ritter H. The Ocean of the Soul: Man, the World, and God in the Stories of Farid al-Din Attar. Tr. O'Kane J. with the editorial assistance of Radtke B. Leiden: Brill, 2003. P. 3.

² Подробнее см.: *Фарид ад-Дин Аттар*. Язык птиц (первая и вторая главы) / пер. с перс., предисловие и комментарии Ю. Е. Федоровой. Ишрак: ежегодник исламской философии. 2016. № 7. М.: Наука — Вост. лит., 2016. С. 337.

³ *Лахути Л. Г.* Маснави Фарид ад-Дина Аттара «Илахи-наме». К проблемам понимания и перевода // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2011. № 2(63). М.: Издательский центр РГГУ, 2011. С. 199.

связи с миром. Во-вторых, благодаря сложившемуся представлению о сверхчувственном характере истинного знания: «Авторы суфийских руководств называют этот вид знания “непосредственным лицезрением” (*мушахада*), “вспышками [прозрений]” (*лаваких*), “потаенным знанием” (*марифа*), “озарением” (*ишрак*), “вкушением” (*заук*), “подтверждением” (*тахкик*) и т. д.»¹

Приверженность этим двум положениям отличала суфийских мыслителей от представителей *фалсафы*, что особенно ярко видно на примере Аттара и Ибн Сины (980–1037). Последний развивал учение о едином необходимо-сущем Боге и «божественной науке» (теологии), предмет которой — «познание создателя всех вещей, его единства и зависимости от него всех вещей»². Аттар же понимал Бога как «сокрытую реальность» и писал, что, когда речь идет о познании Бога во всей полноте, нельзя опираться на разум, т. к. его способности сильно ограничены: «У разума и души нет пути к Тебе Самому, // никто не знает ничего о Твоих атрибутах»; «Хотя разум знает о Твоем существовании, // но как он когда-нибудь найдет путь к Твоей сущности?!»³

Развиваемое Аттаром суфийское понимание богопознания как непосредственного и интуитивного обусловлено представлением о том, что между Творцом и творением отсутствует онтологический разрыв как таковой: «божественное бытие и множественный мир есть противоположности, онтологически фундирующие друг друга, что мир есть *неиное* Бога, несмотря на асимметричность отношения между абсолютным божественным бытием и профанным миром»⁴. Такое восприятие связи Бога и мира открывало новые возможности для познающего его (мир) человека, который теперь мог установить т. н. «диалогическое общение» с Богом. Аттар, как и многие суфийские поэты, развивал далее тему «общения» человека с Богом, привлекая весь корпус любовной образности, и писал об отношениях между человеком и Богом как о «влюбленном» и «Возлюбленном»: «Зачем нужна душа, если нет Возлюбленного? // Если ты муж, не позволяй душе быть без Возлюбленного»⁵. Так в поэме Аттара «Язык птиц» благодаря разъяснениям удода-путеводителя птицы (взыскающие Бога) осознают свою предвечную связь с Симургом (Богом), которую поэт усиливает традиционными любовными мотивами.

¹ Кныш А. Д. Мусульманский мистицизм. Краткая история / пер. с англ. М. Г. Романова. СПб.: «Диля», 2004. С. 361.

² Ибн Сина. Книга знания // Ибн Сина [Авиценна]. Избранные философские произведения. М.: Изд. «Наука», 1980. С. 106.

³ [Аттар Фарид ад-дин]. Мантик ат-тайр. Асар-и Фарид ад-Дин Аттар Нишабури (Язык птиц. Сочинения Фарид ад-Дина Аттара Нишапури). Бар асас-и нусх-и Парис. Тасхих ва шарх-и Казим Дизфулийан. Тихран: Тилайя, 2014. С. 42. Здесь и далее перевод с персидского Ю. Е. Федоровой.

⁴ Насыров И. Р. Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). М.: Языки славянских культур, 2009. С. 140.

⁵ [Аттар Фарид ад-дин]. Мантик ат-тайр. Асар-и Фарид ад-Дин Аттар Нишабури (Язык птиц. Сочинения Фарид ад-Дина Аттара Нишапури). С. 70–71.

Ибн Сина стоял на прямо противоположной позиции: для того чтобы познать какую-либо вещь, необходимо выяснить, что она собой представляет, т. е. последовательно подвести ее под каждый из четырех видов вопросов: «...первый: “есть ли?” (*хал*), который спрашивает о бытии или небытии. Второй: “что такое?” (*ма*), который спрашивает о качестве предмета. Третий: “какой?” (*аййю*), который спрашивает о конкретных предметах. Четвертый: “почему?” (*лима*), который спрашивает о причине»¹. В поиске истинного определения вещи важнейшая роль отводится разуму (*‘акл*), ведь, согласно Ибн Сине, «он является самым близким бытием к бытию необходимо-сущего»².

Аттар принципиально иначе понимал сущность основного метода философствования. Поэт не разделял гносеологические установки *фаласифа*, которые видели основное содержание философии в поиске ответов на вопросы о Первопричине всех вещей. Он склонялся к мысли, что любое рациональное вопрошание о Боге не принесет ничего, кроме череды заблуждений: «Не суди по аналогии, о познающий истину! // Не годятся аналогии для Того, о ком не спросишь “каков?”»³ Аттар настаивал на том, что абсолютное знание о Боге недостижимо, если человек остается на пути рационального постижения. Казалось бы, теперь после краткого знакомства с основными идеями Аттара у нас не должно оставаться сомнений в том, что именно суфизм стал для него основополагающим способом мировосприятия. Давлатшах Самарканди (1438–1494/1507), автор антологии «Поминание поэтов» (*Тазкират аш-шу‘ара*), посвященной жизнеописаниям персидских поэтов, приводил одну красивую легенду: однажды в аптечную лавку Аттара в Нишапуре забрел странствующий дервиш, который в доказательство своей любви к Богу умер прямо на глазах поэта⁴. Эта встреча заставила Аттара отринуть приносящее доход ремесло и обратиться к суфизму. Тем не менее до сих пор не удалось доподлинно установить, где и под чьим руководством он постигал основы суфийского учения. Нет каких-либо сведений об учениках Аттара или основанном им *тарикате*. К тому же, сам он избегал называть себя «суфием», предпочитая более нейтральное именование — «рассказчик» о духовных подвигах друзей Божиих.

Можно попытаться разобраться в этом запутанном вопросе, опираясь на свидетельства поздних биографов Аттара. Абд ар-Рахман Джами (1414–1492) в антологии «Дуновение дружбы из чертогов святости»

¹ Ибн Сина. Книга знания. С. 100.

² Там же. С. 155.

³ [Аттар Фарид ад-дин]. Мантик ат-тайр. Асар-и Фарид ад-Дин Аттар Нишабури (Язык птиц. Сочинения Фарид ад-Дина Аттара Нишапури). С. 44.

⁴ [Давлатшах Самарканди]. Тазкират аш-шу‘ара. Аз тасниф Амир Давлатшах б. Ала’ ад-давла Бахтишах ал-Гази ас-Самарканди. Ба са’и ва ихтимам ва тасхих Идвард Бараун. Тихран: Асатир, 2004. С. 187–188.

(*Нафахат ал-унс мин хадарат ал-кудс*) упоминал, что Фарид ад-дин Аттара был *мюридом* хорезмского шейха Мадж ад-дина Багдади (ум. 1209 г.)¹. Вероятно, что Мадж ад-дин Багдади мог бы быть наставником Аттара, если мы принимаем версию, согласно которой у поэта на самом деле был духовный учитель. Джамии указывал, что Аттара мог оказаться *увайси*². Так называли человека, который, следовал по пути самого Увайса Карани, т. е. получал духовное знание напрямую от суфийского наставника, жившего задолго до него, или же от самого Пророка. Тем не менее подтвержденное текстологическими исследованиями влияние Аттара на последующих суфийских поэтов не позволяет нам сомневаться в том, что его творчество занимает совершенно особое место в традиции персидского суфизма.

В поэтических сочинениях Джалал ад-дина Руми (1207–1273) это влияние проявилось наиболее сильно как в стилистическом плане, так и содержательно. Его знаменитая дидактическая «Поэма о [скрытом] смысле» (*Маснави-йи ма'нави*) представляет собой тематическое продолжение главных поэм Аттара: «Книги тайн» (*Асрар-нама*), «Языка птиц» (*Мантик ат-тайр*), «Книги несчастья» (*Мусибат-нама*), «Книги о Боге» (*Илахи-нама*). Сохранилась даже легенда о «передаче» духовной преемственности от престарелого Аттара юному Руми. Ее предметным выражением стала рукопись поэмы «Книга тайн», подаренная Джалал ад-дину³.

Как и Аттара, Руми излагал свои философские идеи поэтическим языком, объясняя через притчи и истории, с одной стороны, как основные положения суфийского учения могут быть реализованы на практике, а с другой — как любое событие жизни может служить назидательным духовным примером. Он размышлял о мире, Боге и человеке и показывал, каким образом они соотносятся друг с другом. Рассуждая о связи Бога и мира, Руми говорил о мире как о форме (*сура*), которая выявляет стоящий выше и вне нее смысл (*ма'нан*), т. е. Бога: «Что есть форма перед лицом смысла? Нечто весьма презренное. Божественный смысл располагает и сохраняет их...»⁴ С одной стороны, отмечал Руми, наши глаза свидетельствуют о том, что мир существует, значит, форма — это «бытие», а смысл — не что иное, как «небытие». Однако в сравнении с подлинной реальностью (Богом) любая форма (мир) не есть нечто подлинное. Следовательно, Бог и смысл — это «бытие», а мир и форма — «небытие»: «Этот мир небытия предстает в виде существующего, а мир

¹ [Джами 'Абд ар-Рахман]. Нафахат ал-унс мин хадарат ал-кудс. Та'лиф-и Нур ад-Дин 'Абд ар-Рахман Джамии. Мукаддама, тасхих ва та'ликат дуктур Махмуд 'Абади. Тихран: Сухан, 2008. С. 596.

² Там же. С. 597.

³ Акимушкин О. Ф. Вдохновенный из Рума // Акимушкин О. Ф. Средневековый Иран. Культура, история, филология. СПб.: Наука, 2004. С. 330.

⁴ Читтик У. В поисках скрытого смысла. Суфийский путь любви. Духовное учение Руми / пер. с англ., араб., сост., предисл. М. Т. Степанянц. М.: Ладомир, 1995. С. 42.

Бытия в высшей степени скрыт и неявлен»¹. В то же время Руми неоднократно указывал, что противопоставление «форма — смысл» нельзя воспринимать как нечто подлинное. Он полагал, что это некая видимость, ведь на самом деле они взаимосвязаны: смысл дает начало форме, а форма выявляет смысл. Они оба необходимы, т. к. представляют собой внешний и внутренний аспекты единой реальности.

Степень влияния Аттара на Махмуда Шабистари (1288–1321) трудно переоценить. Шабистари высоко отзывался о его поэтическом мастерстве, пассажи из поэм Аттара неоднократно встречаются в его текстах. Тем не менее в вопросе об истолковании сущности Первоначала (Бога) Шабистари шел своим, совершенно особым путем. Аттар, описывая связь мира и Бога, наделял подлинным бытием Бога, а мир оставлял в статусе воспринимающего это бытие от своего Творца. Шабистари в поэме «Цветник тайны» (*Гушан-и раз*) отстаивал противоположный тезис. Он полагал, что «единственным реально сущим... является самостно-необходимый Бог, в то время как все остальное — иллюзия, умозрительность и небытие»². Если следовать логике Шабистари, мир оказывается лишь зависимым и несамостоятельным отражением единого Бога: «Сам мир в совокупности есть нечто умозрительное, // Подобно той точке, что идет по окружности»³. В то время как Аттар никогда не говорил об иллюзорности онтологического статуса мира, скорее наоборот: каждая вещь в мире является воплощением божественной реальности. И хотя подлинным бытием обладает только Бог, онтологический разрыв между Творцом и творением сохраняется. Именно в преодолении этого разрыва для Аттара заключен смысл «путешествия к Богу» через самопознание и духовное восхождение.

О том, насколько близко Аттар был знаком с исмаилитским учением, мы можем судить лишь по косвенным свидетельствам. Абд ар-Раззак б. Фувати (ум. 1323), ученик видного философа-исмаилита Насир ад-Дина Туси (1201–1274), указывал, что его наставник лично встречался с Аттаром в Нишапуре и высоко отзывался о его красноречии и глубиной знания учений великих суфийских подвижников⁴. Вероятно, на суждения Туси могло повлиять знакомство с «Поминанием друзей Божиих» (*Тазкират ал-авлийа*) Аттара — антологией жизнеописаний ранних наставников-суфиев. Также появляются предположения, что

¹ Читтик У. В поисках скрытого смысла. С. 47.

² Лукашев А. А. К вопросу об универсальности категориальных отношений (на материале произведений Сана'и и Шабистари) // «Рассыпанное» и «собранное»: когнитивные приемы арабо-мусульманской культуры / отв. ред. А. В. Смирнов. М.: ООО «Садра»: Издательский дом ЯСК, 2017. С. 353.

³ Там же. С. 349.

⁴ Landolt H. Attar, Sufism and Ismailism. Lewisohn L., Shackleton Ch. [Ed.] Attar and the Persian Sufi Tradition: the Art of Spiritual Flight. London; New York: I. B. Tauris in association with the Institute of Ismaili Studies, 2006. P. 12.

беседы с Аттаром пробудили у Туси интерес к суфизму, который проявился в поздний период его жизни¹.

В поэмах самого Аттара весьма не просто найти высказывания, которые могли бы подсказать нам, какие исмаилитские концепции находили у него живой отклик. Но важнейшая для его философского мировоззрения идея о том, что каждая душа человеческая должна стремиться обрести истинное знание, оказывается в чем-то даже созвучна воззрениям исмаилитского мыслителя, поэта и проповедника Насира Хусрава (1004 — после 1074). Он писал о том, что «душа человека, обретшая исмаилитское знание, т. е. освободившая его из «плотной» оболочки в результате процедуры *та'вил*, способна вернуться к своему источнику — Всеобщей Душе»².

В заключение хотелось бы отметить, что, благодаря пусть и довольно схематичному обзору идей Аттара в контексте трех основных направлений классической исламской философии, нам удалось выявить принципиально важную тенденцию. Философский поиск Аттара явился органичным отражением тех интеллектуальных тенденций, которые сформировали уникальный облик той эпохи. Теоретические проблемы, к которым Аттар предпочитал обращаться на страницах суфийских поэм, формировали общее проблемное поле в пространстве средневековой исламской культуры. То есть он искал ответы на те самые вопросы, которые оказались парадигмальными для классической исламской философии: соотношение единого Бога и множественного мира, возможности богопознания и пути обретения истинного знания и др. И в этом смысле можно говорить о некоторой общности познавательных установок у представителей *фалсафы*, суфизма и исмаилизма. Хотя в то же самое время нельзя не признать и принципиальных различий в их понимании истины, средств ее достижения и способов изложения идей.

Литература

Акимушкин О. Ф. Вдохновенный из Рума // Акимушкин О. Ф. Средневековый Иран. Культура, история, филология. СПб.: Наука, 2004. С. 330–350.

[*Аттар Фарид ад-дин*]. Мантик ат-тайр. Асар-и Фарид ад-Дин Аттар Нишабури (Язык птиц. Сочинения Фарид ад-дина Аттара Нишапури). Бар асас-и нусх-и Парис. Тасхих ва шарх-и Казим Дизфулийан. Тихран: Тилайа, 2014. 613 с.

¹ Landolt H. 'Attar, Sufism and Ismailism. P. 13.

² Корнеева Т. Г. Философские взгляды Насира Хусрава. Рукопись.

[Джами 'Абд ар-Рахман]. Нафахат ал-унс мин хадарат ал-кудс (Дуновение дружбы из чертогов святости). Та'лиф-и Нур ад-дин 'Абд ар-Рахман Джами. Мукаддама, тасхих ва та'ликат дуктур Махмуд 'Абади. Тихран: Сухан, 2008. 1216 с.

Ибн Сина. Книга знания // Ибн Сина [Авиценна]. Избранные философские произведения. М.: Изд. «Наука», 1980. С. 59–228.

Корнеева Т. Г. Философские взгляды Насира Хусрава. Рукопись.

Кныш А. Д. Мусульманский мистицизм. Краткая история / пер. с англ. М. Г. Романова. СПб.: «Диля», 2004. 464 с.

Лахути Л. Г. Маснави Фарид ад-Дина 'Аттара «Илахи-наме». К проблемам понимания и перевода // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2011. № 2(63). М.: Издательский центр РГГУ, 2011. С. 180–220.

Лукашев А. А. К вопросу об универсальности категориальных отношений (на материале произведений Сана'и и Шабистари) // Лукашев А. А. «Рассыпанное» и «собранное»: когнитивные приемы арабомусульманской культуры / отв. ред. А. В. Смирнов. М.: ООО «Садра»: Издательский дом ЯСК, 2017. С. 342–383.

Насыров И. Р. Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). М.: Языки славянских культур, 2009. 552 с.

Нафиси Са'ид. Зиндигинама-и шайх Фарид ад-дин 'Аттар Нишабури (Жизнеописание шейха Фарид ад-дина 'Аттара Нишапури). Та'лиф-и Са'ид Нафиси. Тихран: Интишарат-и Икбал, 2006. 180 с.

[Самарканди Давлатшах]. Тазкират аш-шу'ара (Поминание поэтов). Аз тасниф Амир Давлатшах б. Ала' ад-давла Бахтишах ал-Гази ас-Самарканди. Ба са'и ва ихтимам ва тасхих Идвард Бараун. Тихран: Асатир, 2004. 621 с.

Фарид ад-Дин Аттар. Язык птиц (первая и вторая главы) / пер. с перс., предисл. и коммент. Ю. Е. Федоровой // Ишрак: ежегодник исламской философии: 2016. № 7. М.: Наука — Вост. лит., 2016. С. 335–354.

Читтик У. В поисках скрытого смысла. Суфийский путь любви. Духовное учение Руми / пер. с англ., араб.; сост., предисл. М. Т. Степанянц. М.: Ладомир, 1995. 543 с.

Шиммель А. Мир исламского мистицизма. 2-е изд., испр. и доп. / пер. с англ. Н. И. Пригариной, А. С. Раппопорта. М.: ООО «Садра», 2012. 536 с.

Landolt H. Attar, Sufism and Ismailism // Lewisohn L., Shackle Ch. [Ed.] Attar and the Persian Sufi Tradition: the Art of Spiritual Flight. London; New York: I. B. Tauris in association with the Institute of Ismaili Studies, 2006. Pp. 3–26.

Ritter H. The Ocean of the Soul: Man, the World, and God in the Stories of Farid al-Din Attar. Tr. O'Kane J. with the editorial assistance of Radtke B. Leiden: Brill. 2003. xxvi + 832 p.

References

- Akimushkin O. F. (2004). *Vdokhnovennyi iz Ruma* [Inspired from Rum]. Akimushkin O. F. *Srednevekovyi Iran. Kul'tura, istoriya, filologiya*. Saint Petersburg: Nauka Publ. Pp. 330–350.
- [Āṭṭar Farid al-Din] (2014). *Mantiq al-tayr. Asar-i Farid al-Din Āṭṭar Nishaburi* [The Language of the Birds. The Complete Works of Farid al-Din Āṭṭar Nishapuri]. Bar asas-i nush-i Paris. Tashih va sharh-i Kazim Dizfuliyan. Tehran: Tilaya Publ. 613 p.
- [Āṭṭar Farid al-Din] (2016). *Yazyk ptic (pervaya i vtoraya glavy)*. [Farid al-Din Āṭṭar. The Language of the Birds. An Annotated Russian Translation of Chapters 1 and 2]. Ishraq: Islamic Philosophy Yearbook: 2016. Issue 7. Moscow: Vostochnaya Literatura. Pp. 335–354.
- Jami Ābd al-Rahman (2008). *Nafahat al-uns min hadarat al-kuds* [The Breaths of Familiarity from the Lords of Sanctity]. Ta'lif-i Nur al-Din Ābd al-Rahman Jami. Muqaddama, tashih va ta'liqat duktur Mahmud Ābadi. Tehran: Suhan Publ. 1216 p.
- Ibn Sina (1980). *Kniga znaniya* [Book of Knowledge]. Ibn Sina [Avitsenna]. Izbrannye filosofskie proizvedeniya. Moscow: Nauka Publ. 552 p.
- Korneeva T. G. (n. y.). *Filosofskie vzglyady Nasira Khusrava* [Nasir Khusraw's Philosophical Views]. Manuscript.
- Knysh A. D. (2004). *Musul'manskii mistitsizm. Kratkaya istoriya* [Islamic Mysticism: A Short History]. Saint Petersburg: Dilya Publ. 464 p.
- Lahuti L. G. (2011). *Masnavi Farid ad-Dina Āṭṭara "Ilahi-name". K problemam ponimaniya i perevoda* [The Mathnawi of Farid-al-Din Āṭṭar "Ilahi-Nama". Problems of Understanding and Translation]. Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. No 2 (63). Moscow: RGGU Publ. Pp. 180–220.
- Lukashev A. A. (2017). K voprosu ob universal'nosti kategorial'nykh otnosheniy (na materiale proizvedeniy Sana'i i Shabistari) [On the Question of Universality of Categorical Relations (on the Material of the Poetic Compositions of Sana'i and Shabistari)]. *Rassypannoe i sobrannoe: kognitivnye priemy arabo-musul'manskoy kul'tury*. Moscow: Sadra: LRC Publ. Pp. 342–383.
- Nasyrov I. R. (2009). *Osnovaniya islamskogo mistitsizma (genezis i evolyutsiya)* [The Foundations of Islamic mysticism (genesis and evolution)]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ. 552 p.
- Nafisi Sa'id (2006). *Zindiginama-i shaih Farid al-Din Āṭṭar Nishaburi* [The Life Story of Farid al-Din Āṭṭar Nishapuri]. Tehran: Iqbal Publ. 180 p. (in Persian).
- [Samaqkandi Dawlatshah] (2004). *Tazkirat al-shu'ara'* [Memories of the Poets]. Tehran: Asatir Publ. 621 p.

Chittik U. (1995). *V poiskah skrytogo smysla. Sufiiskiy put' lyubvi. Dukhovnoe uchenie Rumi* [In Search of the Hidden Meaning. The Sufi Path of Love. The Sufi Doctrine of Rumi]. Moscow: Lodomir. 543 p.

Schimmel A. (2012). *Mir islamskogo misticizma* [Mystical Dimensions of Islam]. 2nd ed. Moscow: Sadra. 536 p.

Landolt H. (2006). Attar, Sufism and Ismailism. Lewisohn L., Shackle Ch. [Ed.] *Attar and the Persian Sufi Tradition: the Art of Spiritual Flight*. London; New York: I. B. Tauris in association with the Institute of Ismaili Studies. Pp. 3–26.

Ritter H. (2003). *The Ocean of the Soul: Man, the World, and God in the Stories of Farid al-Din Attar*. Leiden: Brill. xxvi + 832 p.

THE PHILOSOPHICAL CONTEXT OF F. 'ATTAR'S POEMS

Abstract. The author of this article wanted to define a special approach to the problem of how to know God, which developed in the poems of Farid al-Din 'Attar (1145/46–1221). She based on a comparative analysis of the 'Attar's philosophical views with the ideas of the thinkers of Falsafa, Sufism and Isma'ilism. The author carefully analyzed the prologue named "Concerning the Unity of God" of 'Attar's major poem "The Language of the Birds" (*Mantiq al-tayr*). In this prologue 'Attar deals with theme of "God's incomparability", which means the fundamental impossibility of description of God through various categorical combination. The author used the methods of historical and philosophical reconstruction, philological and textological analysis of the text. Particular attention in this article was given to comparison of the theories of the knowledge of God, developed by Ibn Sina, Jalal al-Din Rumi, Mahmud Shabistari, with 'Attar's philosophical ideas. The novelty of the research is: for the first time in Russian philosophical Iranian studies 'Attar's philosophical views was considered in the context of the general tradition of Arab-Muslim philosophy.

Keywords: Classical Islamic philosophy, Sufism, Falsafa, Isma'ilism, Persian poetry, Farid al-Din 'Attar, Rumi, Shabistari, Ibn Sina, Nasir Khusraw.

Yulia E. FEDOROVA,

Cand. Sci. (Philos.), research fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Bld. 1, 12, Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation).

E-mail: juliiia_fedorova@mail.ru

